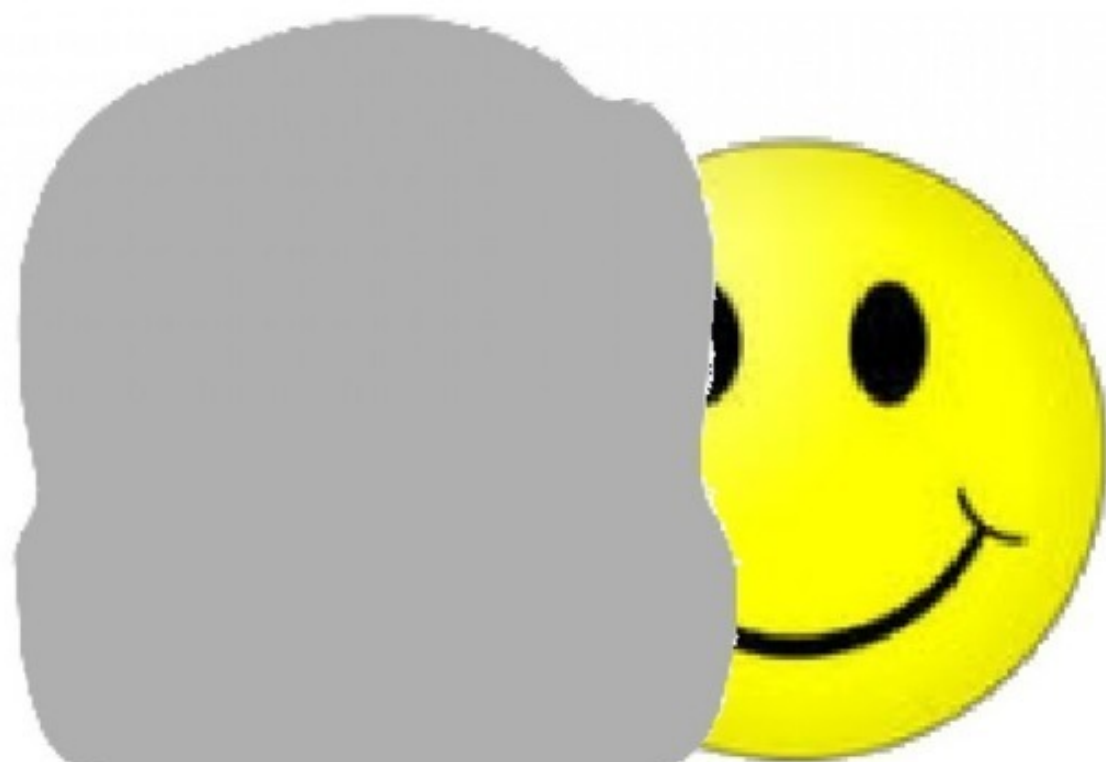

ИГОРЬ СТАНОВИЧ

ЧеловечеГ

no foto

Игорь Станович

ЧеловечеГ

«Издательские решения»

Станович И.

ЧеловечеГ / И. Станович — «Издательские решения»,

...можно называть меня Мастером, можно Пастухом. Евреи будут звать меня Хейлель. Но мне больше нравится Демиург. Или лучше Люцифер, так и понятнее многим, и смысла больше...

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ЧеловечеГ

Игорь Станович

© Игорь Станович, 2016

© Илья Ильин, иллюстрации, 2016

Редактор-корректор Валентина Белоглаз

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Человечег проснулся. Неожиданно, мутно, как это происходило каждый день вот уже несколько последних лет. Ему не было надобности смотреть на часы. Время он знал и так. Вернее, не знал, а был уверен в его состоянии на текущий момент, выраженном набором цифр. С небольшими допусками плюс-минус десять минут он увидит на дисплее компьютера, оживленного прикосновением его руки, сочетание знаков, обозначающее, что сейчас уже за полдень, а именно – час дня. Всё те же несколько лет это действие повторялось изо дня в день. Режим его образа жизни уже прочно сложился и устоялся, как и логистика всех последующих за пробуждением действий, подсказанная рациональностью распределения сил и времени. Ведь время – это ресурс, который мы тратим, исходя из своих потребностей и приоритетов. А если ты израсходовал некую часть его на такую глупую, но биологически необходимую процедуру как сон, то приходится бережно относиться к оставшейся. Он никогда не задумывался над этим, всё пришло само, и даже себе самому он никогда бы не смог объяснить природу собственных поступков. Откуда взялся этот рационализм? Эти отработанные и пошагово просчитанные движения сложились у него автоматически. Человечег знал, что сейчас он встанет и выглянет в окно. Там он увидит остатки утренней толпы в виде редкого народа, бредущего по аллее Дмитрия Донского, ещё несколько часов назад плотным потоком спешащей в разинутые двери входа в метро и безвозвратно, до вечера, исчезающего в его утробе. Он неоднократно наблюдал это, засиживаясь перед компом допоздна, то есть – раннего утра, когда люди отправлялись на работу. Конечно же, с поправками на время года и погоду, количество людей может варьироваться. Но так ИМХО было всегда и, наверное, будет продолжаться вечно. Сегодня должно быть первое июня. Солнце с переменным успехом пытается пробиваться через неплотную московскую облачность. Он заметил это как только открыл глаза, сквозь ни разу не мытое им стекло окна с вечно распахнутыми тюлевыми занавесками. Поэтому сейчас, по большей части на аллее, можно будет видеть мамаш с колясками или ходячими детьми, разбавленными подростками. А также домохозяйек, исполняющих свои должностные инструкции в пункте пополнения запасов провизии, путём доставки её из универсама «Пятёрочка», находящегося на противоположной стороне Бульвара того самого Дмитрия Донского, в домашний холодильник. Этих женщин, неторопливо спешащих по бытовым делам, он называл про себя «сумчатыми». Далее он пройдёт шесть шагов до двери, ведущей в прихожую его двухкомнатной квартиры. Выйдет в неё. Потом три шага до поворота на кухню. Кухня. Здесь он нальёт в электрический чайник воды ровно один литр и двести граммов согласно мерному делению на бытовом приборе, именно столько потребуется ему для всех утренних гастрономических нужд. Но прежде сольёт некоторое количество застоявшейся в трубах, ибо бутовская вода не отличается качеством. Видимо, этот ритуал передался ему по наследству, так всегда было принято делать в его семье. Ещё во времена, когда в прошлом веке он жил с родителями в Чертаново, отец, в чьи обязанности входило утреннее заваривание чая, приговаривал, откручивая кран: «Пусть сойдёт немного ржавчины, ведь она суть железо, а зачем накапливать его в теле и утяжелять организм? Я и так излишне вешу». Тогда можно было это себе позволить – счётчиков на воду ещё не принято было устанавливать в квартирах и её не приходило в голову экономить. Пока чайник начнёт закипать, в его распоряжении будет несколько минут, чтобы достать с полки банку растворимого эрзац-кофе, названия которого он никогда не читал и не обращал внимания на цену – покупал то, что первым попадалось под руку в ближайшем магазине «Перекрёсток», расположенном в двух кварталах за домом, по улице Грина, в который всё та же биологическая нужда заставляла его наведываться не чаще пары раз в месяц. Он даже не предполагал разницы между дорогим и дешёвым напитком, главным был кофеин. А он, как ему по наивности казалось, обязан был содержаться в напитке под названием кофе. Две ложки раство-

римых гранул будут высыпаны в керамическую кружку, приправлены сверху тремя ложками сахара и одной сухого порошка, именуемого заменитель сливок, для «нажористости». Ещё порядка трёх минут и сорока секунд у него останется для того, чтобы зайти в большую комнату. Касанием сенсорной пластины, заменяющей мышку, реанимировать дремлющий комп с никогда не закрываемыми страницами Фейсбука, Одноклассников, в Контакте и ещё нескольких социальных сетей. Пока его электронный друг, сожитель и источник доходов в одном лице будет очухиваться после сна, успеет закипеть чайник. А пока ЧеловечеГ мимоходом глянет случившиеся на экране изменения, ознакомится с именами тех, кто прислал ему письма и прочие «массаги». Вчитываться пока не будет, оставит на попозже. Достанет из пачки утреннюю сигарету, вода в чайнике тем временем немного поостынет, ведь он не любит кипятков. Как раз настанет время вернуться на кухню, залить полуфабрикат напитка в кружке горячей водой. На кофе её уйдёт триста граммов, оставшиеся девятьсот он выльет в ковшик, предварительно положив туда вынутые из морозилки полпачкипельменей. Именно так, а не наоборот, не пельмени в кипящую воду. Для изжоги – незаменимая вещь, как говаривал один знакомый сисадмин. Ему почему-то всегда нравилось это блюдо полуслипшимся. Видимо потому, что таким оно получалось у вечно задёрганной работой и бытом матери, а воспоминания детства всегда вызывали в нём сладостно-мазохистские чувства. Потом поставит кастрюльку на электрическую плиту и приготовит свой традиционный и любимый полужавтрак, который можно назвать полуобедом, если принимать во внимание традиционный для трудоспособного населения Земли распорядок дня. Впрочем, учитывая свой образ жизни, приёмы пищи он никак конкретно не называл и не разделял их на завтраки, обеды и ужины. Просто после сна, который мог случаться в любое время суток, полагалось поесть, что он и делал. Он редко испытывал чувство голода. Скорее, еда была привычкой, биологически осознанной необходимостью, засевшей на уровне инстинкта где-то в подсознании. И если бы в связи с отказом от пищи не светила перспектива окочуриться, он вообще бы перестал это делать. Вкуса ЧеловечеГ не чувствовал, кулинарные предпочтения людей не разделял. Более того, понятие «вкусно» он считал пережитком и атавизмом, унаследованным современным человеком от диких времён, и абсолютной нецивилизованностью. А традиционно условное распределение приёмов пищи в течение дня по названиям, таким, как завтрак, обед и ужин – чистой глупостью. Для него их не существовало, любой приём пищи про себя он называл «заброска кормом». Впрочем, и людей он не сильно жаловал. Он существовал в своём мире, большую часть которого за исключением всё тех же биологических надобностей, составлял Интернет.

ЧеловечеГ опустил ноги на толстый ковролин, присыпанный местами пеплом и окурками из вечно опрокидывающейся стеклянной банки с надписью «икра кабачковая стерилизованная», много лет служившей ему верой и правдой в качестве пепельницы. «Хреновый накопитель бычков, – подумал он. – Надо бы новым разжиться, этот уже йух апгрейдишь». Подобную фразу в разных интерпретациях он повторял себе каждый раз, когда после сна ощущал ступнями перекатывающиеся по ворсу напольного покрытия обгорелые фильтры от сигарет. И каждый раз брал в руки вонючую банку, относил её на кухонный стол с мыслью найти новую, а эту выкинуть в столь же полное мусорное ведро. Однако замену он никогда не находил и просто вытрясал из пепельницы то, что возможно было вытрясти, так как с годами содержимое её спрессовалось от утрамбовывания. В этом заключалась суть апгрейдивания. «Точно, надо проверить, но кажется сегодня пятница, первое июня, день защиты детей! – Пришли ему в голову сразу несколько мыслей. – Пятница, пятница, пятница-развратница, тогда сегодня Юлькин день, вот сейчас сконнектюсь с ней в Фейсбуке, чтобы захватила с собой новую пепельницу, если я, конечно, не ошибся в днях недели». Женщина Юля приходила к нему каждую пятницу вот уже второй год. Когда-то он написал ей на сайте знакомств, и она откликнулась. Отношения у них сложились чисто договорные, без лишних эмоций. Адреналин присутствовал лишь при первой встрече, назначенной им в Якитории, возле дальнего выхода из метро и плавно

продолжившейся у него на квартире. Чтобы не возникало двусмысленности, в своей анкете она русским по белому обозначила: «Хочу найти спонсора». Однако профессионалкой она не была. Он не любил профессиональных проституток и пользовался их услугами очень редко, всего-то раз шесть за свою жизнь. Юлю про себя он нейтрально-ласково называл «феей». Она ходила на службу в государственную контору, кажется, это отделение пенсионного фонда или ещё какая-то налоговзимающая организация. Там ей платили некоторые смешные деньги, называемые заработной платой. Но главным критерием выбора профессии, являлось то, что рабочее место находилось в соседнем от её жилья, доме. Который находился в Южном Бутово, по улице героя России Кадырова, видимо, старшего, так как младший был пока жив, а у нас уже не принято называть городские объекты именами людей, ещё не успевших помереть. Небольшая зарплата, как водится в надзирающих бюджетных органах, компенсировалась льготами и отсутствием строгого надзора, да и малым количеством самой работы. Посему, Юлия постоянно торчала в различных социальных сетях, и проще было разыскать её в Интернете, нежели дозвониться по мобильнику. Пенсионный фонд – это не частная контора, где сисадминам вчиняется блокировать, не относящиеся к должностным обязанностям сайты. Половая и возрастная специфика коллектива не даёт основание начальству заниматься подобной ерундой. Но к соблюдению КЗОТ в нём относятся с должным почтением, посему восьмичасовой рабочий день приходилось строго отсиживать в конторе, отпрашиваясь только по уважительной причине. Поэтому днём она была занята, а вечером в пятницу, часам к девяти, приезжала к нему. Иногда, по взаимной договорённости, она могла приехать и во внеурочный день и время, но это случалось редко, только когда он её просил. Он не любил нарушать распорядок жизни, и позволял себе подобные оттяги только по случаям, в разряд которых относил завершение какого-нибудь проекта или другой серьёзной шабашки, что подразумевало хорошую оплату. Тогда он разрешал себе пару дней относительного безделья, несомненным атрибутом которого и являлись внеплановые вызовы. Юля была старше его на пять лет, если верить цифрам в анкете и фотографиям. Но он им не верил, так как хорошо знал возможности фотошопа и догадывался о патологических наклонностях женщин недооценивать свой возраст, особенно после тридцати пяти лет, особенно в ситуациях, когда те размещают анкеты на подобных сайтах, особенно, когда в этих анкетах присутствует пункт: «хочу найти спонсора». В той анкете на Мамбе, с которой и начались их взаимоотношения, Юля вообще использовала чужие фотки, боясь засвечиваться в Интернете. Это часто практикуемый вариант для подобного рода ресурсов и цели вывешенных анкет, мало ли кто из её сослуживцев мог оказаться и коллегой по сайту, такую вероятность нельзя было исключать полностью, даже принимая во внимание специфический тип коллектива. Это его нисколько не смутило при первой встрече. А разница в возрасте даже обрадовала. Фигурка у женщины была стройная и отвечала его сексуальным представлениям. А возраст пропорционально отражал сексуальный опыт, что было ещё увлекательнее. Поэтому, вкупе с врождённой корректностью, вопросов относительно исполнившихся ей лет он не задавал. Финансовые возможности вполне позволяли оставлять девушке в качестве «материальной помощи» или «гонорара за заботу» пять тысяч рублей раз в неделю, плюс сверхурочные за внеплановые вызовы, которые, впрочем, не стоило брать в расчет как постоянные траты. К тому же «постоянники», да ещё с многолетним стажем, у «фей» имели некоторые льготы, такой «кодекс чести» не чужд и в этой области человеческого бытия. Подобные отношения устраивали обоих, по крайней мере, они оба на словах так утверждали, а уж как думали на самом деле, оставалось за темами их общения. Жить с женщиной на постоянной основе, то есть заводить семью и, не дай Бог детей, он считал ещё большим атавизмом, нежели предаваться гастрономическим утехам. Он и те занятия сексом раз в неделю, упразднил бы, как бестолковую трату времени и сил, если бы не этот чёртов зов плоти, называемый наукой инстинктом продолжения рода. Но тут уже деваться было некуда, и он отдавал себе отчёт, что ещё не достиг того уровня совершенства, к которому должно стремиться человечество в процессе эволюции. Ведь конечная

цель цивилизации это – АБСОЛЮТНЫЙ РАЗУМ, который не должен отвлекаться на подобную ерунду. А продолжение рода? Так для этого достаточно один раз в жизни сдать в банк спермы пробирку и всё оставшееся время посвятить умственному процессу во имя прогресса и развития. Он лично уже на пути к подобному просветлению, в отличие от той толпы, что утром стекается к стеклянным дверям входа в метро, ведь он это осознал. Он определил истинный путь, и имеет над остальными огромное преимущество. А пока... не всё же даётся сразу. Поэтому и не усматривал ничего зазорного в приходящей раз в неделю сексуальной партнёрше. Он платил деньги, она оказывала услуги, и не надо подстраиваться, притираться, идти на компромиссы в чьих-то привычках и образе жизни. Да и просто терпеть возле себя постороннего человека с его правилами и недостатками. Это, в его понимании, было вполне естественное дело, диктуемое сегодняшним временем. Каждый член общества находит свою нишу, выполняет своё предназначение. Кто-то должен работать головой, кто-то обслуживать мыслителя, в том числе и удовлетворять его физиологические потребности, к которым он относил и секс, и получать за это средства для существования. Поначалу его раздражали некоторые непривычные поступки и поведение Юли. Например, она всегда жевала жвачку, объясняя это заботой о нём, чтобы радовать его свежестью дыхания. «Вот ведь, – думал он, – типичный представитель своего времени, жертва рекламы с „Орбитом“ в башке». Даже в постели, во время соития, она не вынимала её изо рта. А делая минет, просто засовывала за щёку. Тут уж он смалодушничал. Не стал ничего говорить на это, хотя понимал, что раз он платит, то и «музыку может заказывать».

2

Человечег наклонился с кровати, подобрал из-под ног несколько докуренных до фильтра бычков. Положил их в банку-пепельницу и примял пальцем, чтобы не вывалились по дороге на кухню. Держа пепельницу в руках, он глянул в окно, за которым виднелся двор детского сада и дорога, ведущая через аллею к входу в метро. С сегодняшним числом он угадал, а вот с днём недели – ещё не факт. Хотя, какая ему разница, что за день недели на дворе? Пусть этот «планктон» следит по календарю, когда ему отправляться в офис на работу, когда «садить рассаду» для дачи, когда закупаться пивасиком и мариновать шашлык в преддверии выходных, это его, планктоновы, проблемы. Точно, сегодня первое июня, иначе к чему такой ажиотаж в дошкольном заведении? Человечег даже приоткрыл окно на щель, чтобы услышать, будут ли доноситься с улицы посторонние акустические вибрации. Вместе с привычным шумовым фоном и относительно свежим воздухом, в комнату ворвались необычные звуки праздничного мероприятия, усиленные динамиками аппаратуры. Выведенные во двор садика детки, покорно внимали речам массовиков-затейников, разодетых под клоунов. Крупногабаритная дама в белом костюме, издали напоминающая снегурочку на пенсии, пела песенку про зайчиков и пыталась имитировать их метод передвижения, тряся плейбойевскими ушками на голове, что напомнило ему корпоративчики на его прежнем месте работы. В комнате и на душе стало дискомфортно, словно эти планово-отчётные веселушки происходили непосредственно в квартире. Человечег закрыл створки стеклопакета, решив, что лучше пожертвовать проветриванием, нежели портить себе настроение и сбивать утреннее благодушие этим раздражающим убожеством. Отбившийся от общей стаи «планктон» редкими единичными экземплярами ещё дефилировал от метро и обратно. «Скорее всего, сегодня именно пятница», – подумал он, наблюдая телодвижения соседа по подъезду, в компании с женой и ребёнком, упихивающим дачный скарб в багажник своей машины. Количество припаркованных авто возле дома значительно поредело в преддверии выходных. Многие жители мегаполиса «забывают» на рабочий день, стараясь покинуть пределы города до повального сумасшествия на дорогах, которое начнётся через пару-тройку часов. Это он уже проходил, в те времена, когда сам был таким же, работая в офисе сисадмином и имея возжеленное средство передвижения. Слава Богу, он продал свой пепелац, благо в нём пропала необходимость с изменением образа жизни. В те редкие случаи, когда приходилось выбираться из квартиры по неотложным делам, метрополитена ему вполне хватало. Это же себя не уважать – пользоваться автомобилем в Москве! Вот пусть «планктон» и дрочится в пробках, раз стал крутым и заработал на бибику, а он уже вырос из их штанишек, может позволить себе дистанционную работу и распоряжаться собственным временем на своё усмотрение. Ведь что есть работа? Это возможность заработка денег на существование. Тут надо определить себе – кто ты и что для тебя важно. Если твоя цель – бабло и хочешь стать олигархом, тогда колбася по шестнадцать часов в день, не спи ночами и «рубь капусту», если, конечно, мозгов, связей и наглости хватит. Короче, воплощай свою «американскую мечту». Потом расплачивайся за нажитое благосостояние дорогостоящими врачами, диабетиками, панкреатитами. Но ведь основная масса народа и колбасится, и вкалывает за гроши, и еле концы с концами сводит в погоне за той самой мечтой. У него-то голова на месте, была бы охота, мог стать кем угодно, но зачем? Ведь можно найти источник дохода, пусть небольшой, но отнимающий немного времени. А если вдруг понадобятся бабки, так наречь халтуру – для него не проблема. Ведь он не «планктон», он компьютерный гений. И его задача – совершенствование и преобразование того мира, который примитивные людишки обзывают виртуальным. Глупцы, это они тут, в этом мире – виртуальное мясо, думающее, что они люди. Пылящие эмоциями и мелкими страстишками. Настоящая жизнь там, в том пространстве математически выверенных, чётких законов. Они настолько непоколебимы и честны, что будущее именно

за кибернетической реальностью. И пусть «пипл хавает» всю эту политику и придуманные сказки про мироздание. «На каждый значок есть свой дурачок», и хорошо, что дурачков таких много, они дают таким, как он, возможность жить, как хочется, и заниматься большим, творческим делом. Когда он служил в известной нефтяной компании сисадмином, ему умные люди говорили, что он – «гений тырнета», «электронный Бог», каких в мире и сотни не наберётся. ЧеловечеГ был с этим абсолютно согласен. Когда согласие это переросло в полную уверенность, он написал заявление, в котором указал, что его способности оцениваются конкурирующей фирмой в гораздо большем эквиваленте. Но он готов отвергнуть их предложение в том случае, если вознаграждение за его непомерный труд будет увеличено до определённых размеров. Это был хитрый и рискованный до отчаянности ход, направленный на увеличение зарплаты, которую он, как и всякий ценящий и уважающий себя специалист, считал недостойной его способностей и выполняемого объёма работ. Но план провалился, так как он не представлял себе последующего развития событий. Обозначенные им, желаемые размеры оплаты труда, не остались без внимания вышестоящего начальства. Нефтяные компании, как ни странно, славилась высокими зарплатами специалистов относительно оплаты труда в других конторах. Однако это обуславливалось и более жёсткой ответственностью, возлагаемой на них. Особенно это заметно проявлялось на IT – кухне, ведь большие деньги нуждаются в большей защите информации. Но информационной безопасностью занимаются люди, и творят «проги» для неё тоже они, как и программы, предназначенные для взлома систем безопасности. Посему, сигнал о том, что работник, ведающий всеми локальными сетями организации и имеющий отношение к компьютерной безопасности, установил контакт с подобными службами конкурентов, не остался незамеченным у сотрудников РСО, или как их называли ещё с советских времён, сотрудников Первого отдела. Зарплату ему не повысили, но попросили написать следующее заявление, уже об увольнении. В дополнение к нему он подписал бумагу, в которой обязался не разглашать определённые сведения о бывшем месте работы и понимании серьёзности последующих в противном случае санкций. А на словах получил предупреждение, что: если, что, то у него есть шанс скоростно скончаться от сердечного приступа или прогрессирующего цирроза печени, ну, на худой конец, вывалиться в пьяном виде из окна своей квартиры. «И это не „баг“, это „фича“ такая у нас, вполне соответствующая специфике службы! – Сказал ему напоследок начальник Первого отдела, бывший генерал КГБ. – Я правильно на вашем языке выразился? Доступно?» Против таких аргументов, подкреплённых профессиональным взглядом отставного генерала, трудно было найти возражения. Ему ещё повезло, как сказали в отделе кадров. Могли вообще уволить по статье, с такой припиской и занесением в базу данных, что возможности устроиться на другую, мало-мальски приличную работу по специальности, в организацию серьёзнее алтайского совхоза у него не будет. После того, как его хитрость сработала абсолютно в противоположном направлении от задумки, он какое-то время оставался безработным, проживая «жировые запасы», которых накопил достаточно за время престижной службы на ниве обслуживания электронных интересов нефтяников. В своё время он успел подсуетиться настолько, что купил двухкомнатную квартиру в строящемся доме на улице Грина, практически в ста метрах от выхода из метро. Так что его мизерное участие в распиле сырьевого пирога Родины решило жилищно-бытовые проблемы ЧеловечеГа, естественно, соразмерно принимаемому участию. Посему, на ремонте и прочих излишествах он решил сэкономить, логично рассудив, что обустроит себе комфортную жизнь, когда станет новым русским Цукербергером. Что, по его глубокому убеждению, должно было произойти, ну, если не со дня на день, то, по крайней мере, в ближайшие год-два, а может *и месяцы*. Пока же гению вполне допустимо, и даже очень полезно будет перекапываться в относительно стеснённых условиях. Ведь даже тот самый Цукербергер состоялся как миллиардер, начиная свою работу над принесшим ему славу и состояние проектом, ютясь в университетской общаге, пусть даже и гарвардской. Поэтому, всё-таки, источник доходов, пусть небольших, главное, постоянных и отнима-

ющих поменьше времени, найти ему было необходимо. Заработать денег он всегда сможет, хотя бы наладкой локальных сетей в небольших фирмах или починкой «железа» индивидуальным юзерам. Чем он, в общем-то, и занимался, пока не пришёл ответ на его резюме от известной на весь мир компании, одним из бизнесов которой была продажа сетевых компьютерных игр, а также вовлечение населения планеты Земля в эту азартную трату времени и сил. Так совпало, что как раз на момент отсылки письма с саморекламой, в конторе этой образовалось вакантное место сотрудника отдела по обслуживанию онлайн игрищ. Дело оказалось для него совсем нехитрое и совершенно не затратное по времени. Группа работников, которая обслуживала сей процесс в дневное время, была укомплектована. А вот вечерне-ночную смену ему предложили взять на себя. Не в одиночку, конечно. И естественно, с испытательным сроком. Фирма сформировала три смены, по два человека в каждой, которые по графику заступали на дежурство. Количество подопечных игр у конторы было небольшое, но они пользовались у геймеров активной популярностью. А вникнуть в их суть и структуру большого труда для такого хакера, как он, не составляло. Он не без основания относил себя именно к хакерам, в истинном и хорошем понимании этого термина. Подобное определение в адрес работников виртуального фронта лишь в наше время приобрело негативный оттенок. А раньше так называли интересующихся и увлечённых компьютерами людей, стремящихся вникнуть в суть того завораживающего процесса, что происходит в недрах «железа» и всей «мировой паутины». Произошло оно от английского слова *hack* – рубить, что вполне подходило к его пониманию процесса. Он – рубщик, создающий из неотёсанного полена произведение, отрубаящий всё лишнее, ненужное, докапывающийся до спрятанной там внутри сути. Видящий эту суть сквозь толщу грубой скорлупы, чувствующий её. Вот кто он такой. А не нахватавшийся верхушек дилетант. Таким имя – хацкеры, которых становится всё больше и больше.

Дежурство продолжалось двенадцать часов, с восьми вечера до восьми утра. Потом было две ночи отдыха, когда работали другие пары из составленных смен. Обязанности по обслуживанию играющих ночами людей не были обременительны для него. Иногда за всю ночь не поступало ни одного сигнала. Но порой случались и авралы. Так как ЧеловечеГ всё равно вёл ночной образ жизни, и самое плодотворное время начиналось у него за полночь, такой график вполне устраивал. Конечно, иной раз раздражали истеричные послания пользователей на его «мыло» и звонки на мобильный с глупыми вопросами, отрывающими от важных занятий. Но с этим можно было смириться ради шестидесяти тысяч рублей в месяц. Так что работал он как бы между делом, вернее, ненадолго отвлекался на исполнение служебных обязанностей от того процесса, которым занимался в это время суток, следовательно, всё равно не спал, да ещё и получал за это пару «килобаксов». В общем, работа его была, как говаривали раньше, весьма не пыльной. Нервные клетки расходовать приходилось редко, ну разве что, когда какой-нибудь офигевший от кофе или прочих стимуляторов с энергетиками «ламер», которого даже «юзером» язык назвать не повернётся, звонил среди ночи и кричал в трубу: «Оживите моего героя, эта сука его вытерла, иначе я покончу с собой!» Оказывалось, что жена неделю не посещавшего душ клиента, не выдержав пропажи мужа для личной жизни, подкарауливала момент, когда тот выйдет в туалет, и что-то ухитрялась сотворить с его игрой. Да, изредка встречались и такие «пассажиры» среди обслуживаемых им клиентов, но по большей части это были люди, в жизни смирные, даже робкие, которые весь свой навеянный московской жизнью негатив, выплёскивали в «бродилках», «стрелялках» и прочих онлайн развлечениях. Сам же ЧеловечеГ иной раз был не прочь порезаться для отдыха в эту хрень, но не до фанатизма и позывов к суициду. Это удел «дятлов», как называл он их про себя, потому что те могли вот так, неделями, «долбиться об клавишу». Вообще в среде профессионалов, занимающихся тем же, что и он, ремеслом, было несколько прозвищ этой категории публики. Шеф, когда нанимал его на работу, придерживался определения «пшикозаврики». А партнёр по смене, рассказывая ему истории из своей долгой практики программиста, называл их «блондинками», причём незави-

симо от пола объекта. Это определение у него появилось уже давно, после того как девушка, с которой он жил, проснувшись рано утром, часов в двенадцать, пока он спал, случайно увидела на полу новый компактный копировальный аппарат, который в народе сейчас называют ксерокс. Он только вечером притащил его с работы отксерить документы, и похвастаться перед ней. В те времена это была дорогая штука, так как ксеры столь малого размера только-только появились на российском рынке. Сдуру он распаковал машинку, чтобы полюбоваться, да так и оставил, без коробки, на полу. Девушка была очень продвинутой, из богатой семьи. Увидев дивный прибор, она встала на него. А через пару минут немного попрыгала, потому что у неё дома электронные весы включались автоматически, после нескольких секунд нахождения под нагрузкой. У этого же маленький экранчик оставался тёмным и не показывал вес девушки, видимо потому, что провод не был вставлен в розетку, подумала она и разбудила своего молодого человека, чтобы тот исправил недоработку. Подруга была светлой масти, что в некотором смысле являлось хорошим отличительным признаком для мужской половины населения планеты. Но после этого случая он сделал вывод, что светлый цвет волос не гарантирует превосходство во всех жизненных ситуациях. Уж правда это была, или коллега слегка приврал, но, говоря о клиентах-геймерах с их примитивными жалобами, с которыми, в понимании мастера, мог справиться любой «чайник», он приговаривал: «Дай блондинке „CD-блин“, так она прыщи начнёт давить, глядясь в него, как в зеркало». С некоторыми подшефными, которые часто обращались, ЧеловечеГ даже поддерживал приятельские отношения. Если, конечно, можно было так обозвать совместное распитие пива. Один из них, по имени Марк, жил как раз в соседнем доме, и как-то попросил зайти настроить ему «железо». Тут-то ЧеловечеГ и увидел своими глазами быт ещё не старого, разведённого, кстати, в основном по причине его хобби, человека, вернее клиента, увлечённого играми. Марк был весьма не бедным товарищем, имел свой бизнес. Занимался он таким редкостным для нашего времени делом, как ответственное хранение документации, то есть был архивариусом. В отличие от компьютерных игр, бизнес отнимал у него немного времени, но приносил приличный доход. Однако в квартире было как-то неуютно, да и не ухоженно, даже не смотря на то, что его мать каждую неделю навещала жилище сына-холостяка, чтобы создать в доме ощущение присутствия женской руки и ухоженности. А ещё навещалась уборщица, которая раз в неделю делала генеральную уборку. Чтобы пообщаться с внуками, мать приурочивала свой приход к пятнице, именно на неё по графику приходился «отцовский день», когда Марк забирал к себе детей от ушедшей жить отдельно жены. Как раз в то время, когда они пили пиво, в доме наводила порядок приходящая уборщица. А наводить было чего. Одних только упаковок от корма из Макдональдса, разбросанных по пятикомнатной квартире, набирался большой мусорный мешок. Вообще, Марк был типичный геймер, с трудом отличающий реальность вокруг от компьютерной игры. Видимо, на голове всё-таки сказывается круглосуточное сидение возле монитора. Можно было назвать его больным, маньяком, чокнутым или просто жертвой умело внедрённых в мозг установок современности. А можно было представить его просто несчастным челом, сродни гоголевскому Акакию Акакиевичу, только современным, нашедшим отдушину в рутинной жизни приобщением к виртуальному герою. Таких клиентов ЧеловечеГ сравнивал с хомячками, возомнившими себя мангустами: пафоса много, вреда почти нет, а то, глядишь, и польза – вот, пиво на халяву попить можно. Этот крендель ещё ничего себе, пока адекватен. Его партнёр по смене, более опытный в этом деле, рассказывал, что у него в практике был случай, когда одинокая мамаша так увлеклась, что немного запямятовала о своих родительских обязанностях, видимо, игра была настолько увлекательной, что атрофировался даже материнский инстинкт. Она забыла обо всём, кроме игры. А когда очухалась, полугодовалый ребёнок, лежавший в соседней комнате, уже умер от голода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.